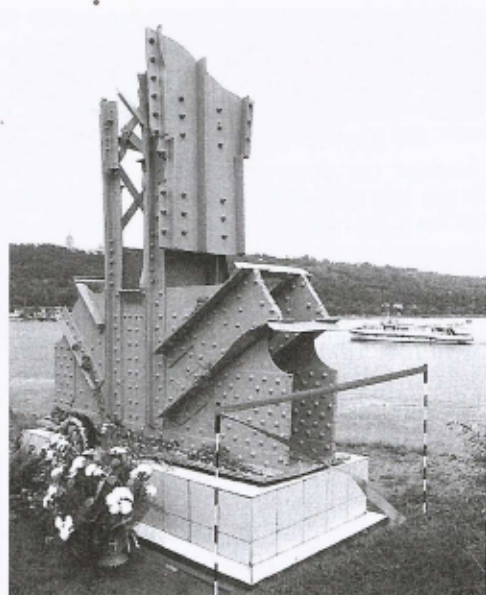

*Крест и памятная табличка
в память о жертвах трагедии
на теплоходе «Александр Суворов»*

*Памятный знак установлен
5 июня 2008 года
в память о гибели теплохода*

лицах не было улыбок, не звучала музыка. Словно это несчастье коснулось каждого лично. Не было человека, который бы не разделял скорбь с ростовчанами по их погибшим в этой трагедии.

Приезжающие в наш закрытый для гостей город ростовчане были одеты в траурные одежды. Часто встречались (в теперешней каштановой аллее) и спрашивали, как пройти к станции, вагону-леднику, в котором хранились останки родственников. Мы с искренним сочувствием соболезновали их горю, иногда провожали до места...

Воспоминания об этой трагедии как-то непроизвольно окунули меня в историческое прошлое. Мост через Волгу был торжественно открыт в 1916 году. Его возведение было приурочено к 300-летию юбилею царствования династии Романовых. Мост был назван Императорским.

Много известных, почитаемых людей оставили свои воспоминания об этом поистине имперском сооружении. До революции пассажиры, проплывая мимо Симбирска, выходили на палубу и во время звона колоколов благоговейно крестились на Троицкий кафедральный собор. Место для закладки фундамента храма выбрал сам император Александр Первый и даже заложил 7 сентября 1824 года в его основание камень. С пароходов, словно в ответ, раздавались радостные гудки.

Дважды проплывал мимо Симбирска и однажды посетил наш город святой Иоанн Кронштадский. Говорят, он произнёс такие слова: «Симбирск, Симбирск, что с тобою станется?» Сделав паузу, продолжил: «Одна часть уйдёт в Волгу, другая – в Свяягу». Печальное, однако, пророчество. Слава Богу, есть в нашем Симбирске молитвенники, а крыша

его – сам блаженный Андрей, предстатель перед Господом у Святого Престола Его за нас.

Много воды, хотя и в противоположных направлениях, утекло по рекам, омывающим наш город Симбирск. Кто-то не знает, а другие забыли давнюю трагедию. Иные, знаящие, покинули этот мир. Но живы ещё люди, помнящие ту печальную до горечи историю с теплоходом «Александр Суворов». Это пенсионеры, они же дачники, грибки, железнодорожники и медицинские работники. Встречаясь в вагонах пригородного поезда, они делятся воспоминаниями. Как-то раз я оказалась невольным участником такой беседы: услышав до боли знакомое имя Иван Щипцов, проявила интерес. Речь шла о виновности машиниста, и я поспешила опровергнуть это утверждение. Меня стали убеждать в том, что Ивана наказали и перевели в Круглое Поле, понизив в должности. Вечером я позвонила давней коллеге. На мой вопрос она ответила категорично: «Кто такое мог выдумать! Наоборот, за проявленные человеческие качества в сложной, непредсказуемой ситуации он был награждён медалью и носит её с гордостью. Человек, на глазах которого произошла непоправимая трагедия, четыре десятка лет носивший груз пережитого, заслуживает внимания и уважения». Я с искренней радостью за Ивана и в то же время с сожалением подумала: живём в одном городе и не видимся, а хотелось бы...

Потому и стоит памятник погибшим в виде креста на берегу, чтобы помнили и учились сочувствовать, сострадать, успокаивать страждущих и, главное, избегать подобных ошибок, чтобы они не повторялись в нашем техногенном веке.

Фото Павла ШАЛАГИНА